

Из книги А.С. Черняева «Шесть лет с Горбачевым»

...В преддверии 1987 года, последнего года восходящей линии перестройки, можно было бы так подытожить мои наблюдения за первый период работы у Горбачева. **Он убедился, что перестройку быстро осуществить не удастся.** Сохранил уверенность в том, что перестройка – это совершенствование социализма, которое возможно только в рамках сложившейся социально-экономической системы. Мотором и мозгом ее улучшения и динамизации по-прежнему для него оставалась марксистско-ленинская партия. Вот одно из последних его высказываний этого года (на совещании в ЦК КПСС):

«Нашему поколению ничего не остается, кроме как перестраивать страну. Всего мы не сделаем, но процессы ускорения заложим. И сумеем вовремя привлечь свежие, хорошие силы. Уверен, что, даже когда все механизмы, все демократические и нравственные рычаги будут задействованы, задача партии не упростится. Работы у партии будет прибавляться. И работа будет становиться все более сложной. Придется менять и формы, и методы, потому что будем работать в условиях демократии. Партия обязана все видеть, все улавливать, все синтезировать, искать талантливых людей, ставить их на нужные места, вести постоянную политическую работу, быть всегда с народом».

Работать в условиях демократии – формула, появившаяся в 1986 году. Он ее часто повторял, но понят не был, тем более что и сам, скорее всего, представлял себе демократию – конечно, социалистическую – как среду для превращения ее партией в орудие преобразования общества, а не как основополагающий принцип самого существования общества, как общечеловеческую ценность... Такое признание – еще впереди.

Горбачев переступал в новый год, имея в активе Рейкьявик, который – при всех оговорках, откатах, сомнениях и трудностях реализации

основной его идеи – обозначил **начало принципиального перелома во всей истории международных отношений**.

1986 год был годом экспериментов в экономической политике. Я был далек от огромной повседневной работы, которую Горбачев вел на этом направлении. Одно могу сказать: **идеологически вся эта работа не выходила пока за рамки нового нэпа.**

В новый год уходило тяжелейшее бремя Афганистана. При всей убежденности Горбачева, что с войной надо кончать, и такая убежденность... сложилась у него значительно раньше, **решительного шага сделано не было.**

И это, как и последствия Чернобыля, осталось тяжелой гирей на всей дальнейшей его преобразовательной деятельности, сковывало свободу экономического и политического маневра, в том числе – и в деле продвижения в мир идей Рейкьявика.

Черняев А.С. «Шесть лет с Горбачевым...». С. 126-127.